

УДК 343.144.3

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

А.Н. Иванов

Саратовский государственный университет,
кафедра публичного права
E-mail: istfak@info.sgu.ru

На основе анализа суждений ведущих ученых-криминалистов уточняются объекты, виды и разновидности предъявления для опознания. Значительное внимание уделено малоисследованным проблемам тактики предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. Излагаются тактические приемы, позволяющие оптимизировать осуществление данной разновидности предъявления для опознания.

Modern Problems of Presentation for the Identification and Ways to Solve them

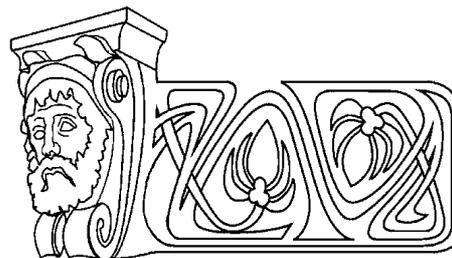
A.N. Ivanov

Objects, kinds and varieties of presentation for the identification are specified basing on the analysis of directing criminalists judgment. The significant attention is given to scantily explored problems of tactics of presentation for the identification, excluding visual observation of identifying person by the identifying person. The tactical methods are stated that allow to optimize realization of the present variety of presentation for the identification. Ways to solve modern problems of presentation for the identification.

Среди следственных действий, проводимых в процессе предварительного расследования преступлений, важное значение имеет предъявление для опознания. Уголовно-процессуальным и тактическим проблемам предъявления для опознания посвящены работы таких отечественных ученых, как Н.Н. Гапанович, А.Я. Гинзбург, И.Е. Быховский, Г.И. Кочаров, В.В. Крылов, Е.Ю. Самолаева, З.Г. Самошина, П.П. Цветков, О.В. Чельшева. И все же данная тема не может быть признана исчерпывающе исследованной. С введением в действие УПК РФ существенно изменилась правовая основа осуществления данного следственного действия. Соответственно подлежат пересмотру многие криминалистические рекомендации, использовавшиеся ранее при предъявлении для опознания. Одновременно нуждаются в совершенствовании познавательные возможности данного средства доказывания.

Не ставя перед собой задачу излагать общеизвестные положения данного следственного действия, остановимся подробно лишь на некоторых проблемах, напрямую связанных с разработкой тактических приемов его производства.

Обращает внимание отсутствие единого определения объектов предъявления для опознания.

Так, В.В. Степанов и Ю.Н. Михайлова к числу объектов предъявления для опознания относят: живые лица (по анатомическим, функциональным признакам); труп; части трупа; предметы (вещи, материальные явления); животные; иные живые существа; их трупы; части трупов¹.

По мнению Ю.П. Дубягина, объектами опознания могут быть слепки: с тыльной поверхности кисти рук; с ушных раковин; с лица и других частей тела трупа, а также рисованные портреты-копии (включая комбинированные модели – маска + фото + рисунок)².

В.А. Образцов считает, что объектами предъявления для опознания являются: люди, животные, птицы, другие представители фауны (иногда флоры), трупы людей и животных, предметы, иные объекты живой и неживой природы, имеющие отличительные (идентификационные признаки и особенности)³.

Ю.Г. Корухов в числе объектов опознания выделяет также рукописные тексты⁴.

Ю.В. Гаврилин относит к объектам предъявления для опознания (помимо традиционных) компьютерную информацию в виде программ, баз данных, текстовых или графических файлов, ее носителей⁵.

Очевидно, что полностью согласиться со всеми высказываниями нельзя. Выделение в качестве самостоятельного объекта опознания слепков и рисованных портретов-копий противоречит логике. Сам по себе слепок или рисованный портрет как объект материального мира интереса для следствия не представляет. Он используется лишь как носитель изображения того или иного объекта (информации об объекте). Слепки играют в данном случае вспомогательную роль, являясь одной из форм демонстрации опознаваемого объекта. Непосредственным же объектом опознания в данном случае остается труп (а точнее – части тела). На наш взгляд, использование гипсовых слепков с лица и иных частей тела неопознанного трупа вполне допустимо в качестве одного из способов предъявления для опознания, поскольку не противоречит принципам идентификации и отвечает потребностям следственной практики.

Не оправдано и выделение в качестве объекта предъявления для опознания и рукописных текстов. Рукописный текст – это система знаков, характеризующаяся совокупностью устойчивых признаков, свойственных лицу, выполнившему данную рукопись⁶. С криминалистической точки

зрения рукопись – это материализованный продукт процесса письма, основанного на письменно-двигательном навыке⁷. Рукопись всегда выполняется на определенных носителях, характеризующихся размером, формой, материалом, из которого они изготовлены. Эти свойства позволяют отнести рукописные тексты к предметам, которые и являются самостоятельным объектом предъявления для опознания. Может ли быть объектом опознания письменно-двигательный навык, то есть умение фиксировать мысль в рукописи с помощью специально приспособленной для этой цели системы движений, или почерк? Очевидно, что в данном случае объектом идентификации должен быть не письменно-двигательный навык и не почерк, а его исполнитель, и наиболее оптимальный способ достижения этой задачи – производство судебно-почерковедческой экспертизы.

Вряд ли можно отнести к объектам опознания и компьютерную информацию. Традиционно объектами опознания считались материальные явления. Компьютерная информация не материальна, ее идентификационные признаки легко могут быть изменены, поэтому она не может являться объектом познания.

Таким образом, объектами предъявления для опознания являются: люди, предметы, трупы и их части, животные, строения, сооружения. На наш взгляд, перечень объектов опознания следовало бы закрепить в уголовно-процессуальном законе.

Обращает внимание отсутствие единого подхода к классификации видов предъявления для опознания. Традиционно виды опознания выделяются в зависимости от объекта предъявления для опознания. По этому основанию указываются такие виды опознания, как опознание людей; опознание трупов; опознание предметов, орудий преступления, документов, животных, птиц; опознание участков местности, жилища и иных помещений⁸. По нашему мнению, отсутствует необходимость выделения орудий преступления и документов в качестве видов предъявления для опознания, поскольку они охватываются понятием «предмет».

Некоторые авторы предлагают выделять виды опознания в зависимости от способа наблюдения: а) в условиях восприятия опознаваемым опознающего; б) в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым⁹. Несложно заметить, что подобные условия применимы только при опознании людей и соответственно являются не видом предъявления для опознания, а разновидностью опознания живых лиц.

Еще одним основанием для классификации видов опознания иногда называют физическое состояние лица, предъявляемого для опознания. По этому основанию выделяют опознание физически здорового лица и опознание лиц с различного рода физическими недостатками¹⁰. Очевидно, что и в данном случае речь идет всего лишь об одной из

разновидностей опознания – опознании живых лиц. Не следует забывать, что те или иные виды следственных действий могут иметь разновидности, обуславливающиеся некоторой спецификой организационно-подготовительных мероприятий, но не имеющих принципиального различия в уголовно-процессуальной регламентации их производства. Кроме того, не совсем понятно, почему в основу классификации положено лишь физическое состояние опознаваемого лица. На наш взгляд, основанием для выделения одной из разновидностей опознания может стать и физическое состояние опознающего (практике известны случаи опознания незрячими людьми не только живых лиц, но и трупов, а также предметов).

С учетом изложенного можно выделить следующие виды предъявления для опознания.

1. В зависимости от того, что является объектом опознания:

- а) опознание живых лиц (обвиняемых, подозреваемых, потерпевших, свидетелей и подсудимых); они могут предъявляться по анатомическим и функциональным признакам – голосу и походке;
- б) опознание предметов (вещей, документов и т.д.);
- в) опознание трупов (людей, животных), а также их частей;
- г) опознание животных;
- д) опознание строений, помещений, участков местности.

2. В зависимости от способа предъявления объекта для опознания:

- а) непосредственное предъявление для опознания объекта – натуральное демонстрирование (объект предъявлялся в натуре – человек, труп, какая-нибудь вещь);
- б) опосредованное предъявление для опознания объекта – когда предъявляется не сам объект, а его копия – фотоснимок, кино-, видеоизображение человека или предмета, фонограмма, на которой записан голос и т.д.

3. В зависимости от последовательности проведения:

- а) первоначальное опознание;
- б) повторное опознание объекта тем же опознающим по иным признакам.

4. В зависимости от стадии уголовного судопроизводства:

- а) опознание на предварительном следствии;
- б) опознание в ходе судебного следствия.

На наш взгляд, данная классификация более чем другие учитывает криминалистически важные признаки предъявления для опознания и может быть взята за основу при разработке тактики данного следственного действия.

В соответствии с ч. 8 ст. 193 УПК РФ опознание может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. Согласно закону такое опознание проводится по решению следователя в целях

обеспечения безопасности опознающего. Нетрудно заметить, что законодатель не раскрывает основания проведения опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. Из этого следует, что они будут определяться по усмотрению следователя. Отсутствие четких критериев может привести к разному в следственной практике. К тому же не ясно, как должно оформляться это решение: облекаться в письменную форму или достаточно устного решения следователя. Полагаем, что в подобных случаях такое решение должно быть облечено в письменную форму путем вынесения мотивированного постановления, в котором должны быть изложены аргументы производства опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым¹¹.

Поскольку опознание без визуального наблюдения опознающего опознаваемым является новым для уголовного процесса РФ, следует подробнее остановиться на тактических особенностях производства данной разновидности этого следственного действия.

В целях реализации положений, закрепленных в ч. 8 ст. 193 УПК РФ, Управлением криминалистики Генеральной прокуратуры РФ разработана инструкция по установлению окна с односторонней видимостью. В соответствии с инструкцией для осуществления опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, оборудуется специальная комната, в перегородку между частями которой встраивается окно (50x100 см²) с односторонней видимостью. Перегородка должна иметь необходимый уровень свето- и звукоизоляции. Изолированные части комнаты должны быть оснащены переговорным устройством для того, чтобы можно было сообщать опознаваемым о действиях, которые им следует выполнить, или о фразах, которые нужно сказать¹². Окно содержит два стекла: одно с зеркальным металлизированным покрытием, обеспечивающим одностороннюю видимость, другое обыкновенное, прозрачное, создающее необходимый уровень звукоизоляции. Для обеспечения односторонней видимости через окно освещенность в части комнаты с опознаваемым должна быть выше, чем в части комнаты, где находится опознающий. Опознаваемые должны быть хорошо освещены с помощью нескольких достаточно мощных осветителей или естественного света.

Согласно ч. 8 ст. 193 УПК РФ, при предъявлении лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, понятые должны находиться в месте нахождения опознающего. При этом понятые имеют возможность воспринимать обстановку и в месте нахождения опознаваемого.

Вместе с тем, некоторые авторы считают недостаточно продуманными положения УПК РФ,

предусматривающие, что понятые должны находиться вместе с опознающим. Е.Ю. Самолаева, З.Г. Самошина, А.К. Мавлюдов и Ю.Н. Михайлова полагают, что при опознании в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, понятые должны находиться в месте нахождения опознающего, и в месте нахождения опознаваемого¹³. Тем самым, по мнению Ю.Н. Михайловой, в одинаковой мере обеспечиваются законные права как опознающего, так и опознаваемого¹⁴. Не совсем понятно какие функции должны выполнять понятые, находящиеся вместе с опознаваемым и лицами, среди которых он предъявляется для опознания, в изолированной от других участников опознания зеркальным стеклом комнате. Думается, что их присутствие ни в какой мере не защитит опознаваемого от возможных незаконных действий (тем более в одинаковой мере с опознающим) и не гарантирует «получение объективного доказательства факта»¹⁵. Для этого вполне достаточно присутствия понятых в месте, где находится опознающий, одновременно имеющих возможность воспринять обстановку и в месте нахождения опознаваемого.

В законе не урегулирован вопрос о том, где должен находиться в момент производства опознания защитник опознаваемого.

Обычно адвокат, выступая как лицо, осуществляющее защиту прав и интересов своего клиента (обвиняемого, подозреваемого) и оказывающее ему правовую помощь, находится рядом с подзащитным. Однако в данном случае защитник будет лишен возможности наблюдать за ходом и результатами опознания, правильностью его проведения. Ценность подобного «присутствия» защитника будет равна нулю. Если же защитник опознаваемого будет находиться вместе с опознающим, то он его увидит и сможет описать своему подзащитному признаки внешности данного лица. Это позволит опознанному «вычислить» опознающего. В дальнейшем такая «утечка информации» может негативно сказаться на безопасности опознающего. Тем не менее, на наш взгляд, защитник обвиняемого (подозреваемого) должен находиться там же, где опознающий.

Для сведения к минимуму информации, которую сможет почерпнуть защитник опознаваемого об опознающем, может быть использован ряд тактических приемов: в помещении, где находится опознающий, должен быть невысокий уровень освещения, защитник располагается сзади опознающего с тем, чтобы была исключена возможность увидеть его лицо. Защитник опознаваемого предупреждается о недопустимости разглашения данных предварительного расследования, о чем у него берется подписка с предупреждением об уголовной ответственности в соответствии со ст. 310 УК РФ.

Сам процесс опознания протекает следующим образом. Перед проведением опознания

необходимо экспериментально убедиться, что опознаваемый не может видеть опознающего. Предпринимаются специальные меры по предотвращению контакта опознающего и опознаваемых. Для этого опознающего следует вызвать на полчаса раньше, чем других участников опознания, и поместить его до начала опознания в помещении, исключающем восприятие иных участников данного следственного действия, общение которых между собой по возможности должно быть исключено.

Вначале в часть комнаты, где находится окно с односторонней видимостью, приглашаются понятые, им разъясняются порядок и цели предъявления для опознания, их права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 60 УПК РФ. Затем приглашаются лица, среди которых будет предъявляться опознаваемый, им тоже разъясняются порядок и цели производства данного следственного действия. После этого приглашается опознаваемый. В присутствии защитника и понятых ему разъясняются его права и суть происходящего действия. Затем следователь, защитник подозреваемого (обвиняемого) и понятые переходят в другую часть комнаты, туда же приглашается опознающий, которому разъясняются его права, обязанности и порядок производства опознания. Свидетель и потерпевший предупреждаются об уголовной ответственности за уклонение или отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. При этом опознающему также разъясняются положения ст. 51 Конституции РФ.

По мнению А.К. Мавлюдова, непосредственная идентификация опознаваемого лица должна осуществляться следующим образом. «Как только опознающий укажет на конкретное лицо, следователь, предварительно надев на его лицо маску, должен войти в смежную освещенную комнату вместе с опознающим и понятыми и указать на лицо, которое он опознал. ... Затем следователь, обращаясь псевдонимом к опознающему, просит уточнить, по каким конкретным признакам он его опознал и где ранее с ним встречался»¹⁶. На наш взгляд, данные рекомендации не обеспечивают безопасности опознающего лица. Даже в маске он может быть узнан опознаваемым по голосу, походке, росту, телосложению и иным признакам внешности, хорошо различимым в ярко освещенной части комнаты, в которой автор предлагает собрать всех участников опознания. С другой стороны, вряд ли данный способ осуществления опознания обеспечит соблюдение процессуальных прав опознаваемого.

Поэтому процедура непосредственного производства опознания, по нашему мнению, должна быть следующей. Находящемуся за зеркальным стеклом опознающему предлагается осмотреть предъявленных ему для опознания людей и сообщить, не видел ли он кого-либо ранее, а если

видел, то когда, где и при каких обстоятельствах. По телефону или иным способом лицам, предъявленным для опознания, предлагается встать, повернуться, пройти, если об этом попросит опознающий. Опознанному предлагается назвать свою фамилию, имя и отчество. У опознающего лица, находящегося в изолированной от опознаваемого комнате, за зеркальным стеклом, выясняется, по каким приметам или особенностям он опознал данного человека.

После этого составляется протокол предъявления лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение им опознающего, в котором указывается процессуальное положение и псевдоним опознающего, порядок проведения и результаты опознания.

В связи с тем, что при проведении данной разновидности опознания должно быть темно (в противном случае опознаваемый сможет узнать опознающего), заслуживает внимания рекомендация составлять протокол в другом помещении или с включенным светом, но после того, как опознаваемый будет выведен из комнаты для опознания¹⁷.

В протокол заносятся сведения о лицах, среди которых предъявляется для опознания опознаваемый: указывается фамилия, имя, отчество этих лиц, дата рождения и адрес проживания.

К сожалению, в бланке протокола предъявления лица для опознания отсутствует графа, в которой могли бы быть указаны сведения о внешности, особых приметах, одежде предъявленных для опознания лиц. Между тем одним из необходимых требований для проведения этого следственного действия является сходство лиц, предъявляемых для опознания, по внешним признакам: по сложению тела, возрасту, росту, по форме и цвету лица, волос, глаз, прическе, по цвету и фасону одежды, по особым приметам. Несоблюдение этого правила может повлечь признание результатов предъявления для опознания недопустимым доказательством. Очевидно, данное упущение должно быть исправлено путем внесения соответствующих изменений в приложение 31 (протокол предъявления лица для опознания) и приложение 32 (протокол предъявления лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение им опознающего).

Протокол подписывается всеми участниками данного следственного действия. Опознающий и опознаваемый знакомятся с протоколом отдельно друг от друга. По окончании опознания следует предпринять меры по предотвращению контакта опознающего с опознаваемым.

При отсутствии комнаты, оборудованной зеркальным стеклом с односторонней видимостью, для обеспечения безопасности опознающего можно осуществить это следственное действие при помощи телевизионной трансляции из помещения, где находится опознаваемый, в изо-

лированное от него помещение, где находится опознающий. Кроме обеспечения безопасности опознающего в этом случае может быть решена задача преодоления расстояния, так как трансляция возможна, в частности, из одного населенного пункта в другой.

Вместе с тем нельзя проводить данное следственное действие при помощи заранее сделанной видеозаписи. Этот вид опознания должен проходить в едином временном промежутке. Разрыв во времени в данном случае недопустим, поскольку по желанию опознающего опознаваемому может быть предложено выполнить какие-либо действия. Прямая трансляция позволяет это сделать, а предварительно сделанная видеозапись исключит такую возможность.

Трансляция изображения опознаваемых лиц на монитор должна быть сначала одновременной, т.е. в кадре эти лица должны находиться все вместе, а потом поочередной. При этом следует производить показ опознаваемых лиц слева направо, по порядку их расположения. Затем по просьбе опознающего можно еще раз показать кого-либо из опознаваемых. К протоколу предъявления для опознания, осуществленного при помощи телевизионной трансляции, можно приложить кассету с видеоизображениями предъявленных для опознания лиц¹⁸.

Примечания

- ¹ См.: Степанов В.В., Михайлова Ю.Н. Научные и правовые основы тактики предъявления для опознания при расследовании преступлений. Саратов, 2003. С. 55.
- ² См.: Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Логинов С.Г. Особенности методики расследования неочевидных убийств. М., 2004. С. 180.
- ³ См.: Образцов В.А. Криминалистика: модели средств и технологий раскрытия преступлений. Курс лекций. М., 2004. С. 262.
- ⁴ См.: Корухов Ю. Г. Предъявление для опознания на предварительном следствии и в суде. М., 1969. С. 7.
- ⁵ См.: Гаврилин Ю.В. Расследование неправомерного доступа к компьютерной информации. М., 2001. С. 65.
- ⁶ См.: Павлов И.Д. Динамическая стереотипия головного мозга. Физиология нервной системы. В 6 т. М., 1952. Т. 4. С. 357.
- ⁷ См.: Словарь основных терминов теории и практики судебно-почерковедческой экспертизы. М., 1981. С. 56.
- ⁸ См.: Шепитько В.Ю. Криминалистика: курс лекций. Издание второе. Харьков, 2004. С. 218.
- ⁹ См.: Степанов В.В., Михайлова Ю.Н. Указ. соч. С. 56.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ См.: Власенко Н.В., Иванов А.Н. Проблемы обеспечения прав участников следственных действий // Защита прав личности в уголовном праве и процессе: Сб. науч. статей / Под ред. Н.А. Лопашенко, С.А. Шейфера. Саратов, 2003. Вып. 2. С. 172.
- ¹² См.: Самолаева Е.Ю. Теория и практика предъявления для опознания людей. М., 2004. С. 121.
- ¹³ См.: Самолаева Е.Ю., Самошина З.Г. Предъявление для опознания лица в условиях, исключающих наблюдение опознающего опознаваемым // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 2 (10). М., 2004. С. 56–57; Мавлюдов А.К. О предъявлении для опознания подозреваемых и обвиняемых // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы: Межвуз. сб. науч. статей. Саратов, 2004. Вып. 12. С. 72; Михайлова Ю.Н. Вопросы обеспечения безопасности опознающего // Деятельность правоохранительных органов и государственной противопожарной службы: проблемы и перспективы развития. Иркутск, 2002. С. 72–73.
- ¹⁴ См.: Михайлова Ю.Н. Указ. соч. С. 72–73.
- ¹⁵ Там же. С. 73.
- ¹⁶ Мавлюдов А.К. Указ. соч. С. 74–75.
- ¹⁷ См.: Самолаева Е.Ю., Самошина З.Г. Указ. соч. С. 58.
- ¹⁸ См.: Власенко Н., Иванов А. Опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение // Законность. 2003. № 6. С. 23.